Последняя
невеста
Оксана Эрлих

Оксана Викторовна Эрлих
Последняя невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278651
ISBN 9785448556517

Аннотация

Каждая девушка мечтает выйти замуж, думая, что этот день запомниться на всю жизнь. Вот только не у всех невест эта жизнь продолжиться после венчания… Миссией Лизы стали проводы душ невест, как только она сама стала неприкаянной душой, скитающейся по свету в поисках последней невесты, способной увести ее за собой на встречу с любимым…

Содержание

Предисловие 5
Глава 1 9
Глава 2 16
Глава 3 24
Глава 4 30
Глава 5 37
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Последняя невеста

Оксана Викторовна Эрлих

Иллюстратор Оксана Викторовна Эрлих

© Оксана Викторовна Эрлих, 2017
© Оксана Викторовна Эрлих, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-5651-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В вечернем небе разливался багрово-огненный закат. Редкие лучи уходящего июльского солнца, словно робкие нежные пальцы, скользили по стенам старинной дворянской усадьбы, запутываясь в зарослях виноградной лозы, густо оплетавшей желтовато-серые стены.

На большой террасе за круглым деревянным столом сидела невысокая седовласая женщина в роскошном бардовом платье, ниспадающем на землю каскадом и практически полностью закрывающем плетеный стул. Лучики морщин разбегались по ее лицу, придавая немного лукавый вид. Случайному прохожему довольно трудно было бы определить ее истинный возраст, так пряма была ее спина, так лучисты глаза, так гордо была поднята голова. Но ватага правнуков, резвящихся вокруг нее, говорила о большой череде прошедших лет, оставивших отпечаток на некогда прекрасном лице хозяйки усадьбы.

– Мама! У нас все готово! – донесся из дома женский голос.

Женщина оторвалась от созерцания красочного заката и повернула голову к дверям дома. Послышались тихие звуки вальса и, из-за широко открывшейся двери, показалась вереница многочисленных родственников. Во главе процессии, держа на вытянутых руках огромный торт, шли пожи-

лые мужчина и женщина, очень похожие друг на друга. От их теплых улыбок растаяла легкая печаль в глазах седовласой женщины. Она благодарно улыбнулась в ответ. За тортом чинно шествовали двое десятилетних мальчишек-близнецов, несших клетку с белыми голубями. Эта ноша была для каждого из них столь желанной, что они с трудом сдерживались, чтобы не оттолкнуть друг друга. Желание было столь нестерпимым, что в итоге их тихой словесной перепалки, оба сцепились в драке. Клетка упала на траву. От удара дверца открылась, и птицы белым веером взмыли в небо. Спорщики застыли и с сожалением провожали летящие белоснежные точки. Не меньшее сожаление было на лицах и остальных присутствующих.

– Несносные мальчишки! Что же вы натворили?! – воскликнула темноволосая женщина, мать близнецов.

– Ну, что ты, милая! Все в порядке, – сказала седовласая женщина, улыбнувшись и подмигнув озорникам.

– Но, бабушка, – в голосе матери близнецов были слезы, – мы так долго готовились к Вашему юбилею. А эти дети… все… все испортили… – На ее глазах показалась первая слезинка.

– Так, Вера, прекрати, пожалуйста, разводить сырость. Не нужно всегда жить по строгому плану. Ведь все равно судьба распорядится по-своему. И тогда слезы будут совершенно бесполезны. Уж поверь мне. А детские шалости – это та радость, о которой так приятно вспоминать в старости.

Когда-нибудь и вы все вспомните эту с улыбкой.

Мальчишки подбежали к своей прабабушке и с благодарностью обняли ее за шею. Та потрепала их по макушкам и поцеловала в подставленные пухлые щечки.

– Ну, тогда давайте присядем за стол, – предложил пожилой мужчина, и, с помощью своей сестры, водрузил торт в центр.

Все гости стали рассаживаться вокруг стола, во главе которого восседала именинница.

После традиционных поздравлений и чествований гости приступили к трапезе.

Когда с обильными яствами было покончено, младшая внучка именинницы Вера стала разливать ароматный черный чай по кружкам, так как в этот вечер вся прислуга была отпущена по домам. Торт был аккуратно разрезан и каждый из присутствующих получил свой кусок. Непринужденная беседа полилась за праздничным столом.

Близнецы, набегавшись по большому ухоженному саду, присели возле прабабушки и в один голос стали просить:

– Бабушка Маргарита, расскажите, пожалуйста, какую-нибудь интересную историю! Ну, расскажите, расскажите!

Женщина обняла смеющихся правнуков и вопросительно посмотрела на остальных гостей. Сын и дочь, сидевшие со своими семьями по правую и левую руку от нее, улыбнулись и согласно закивали. Остальные гости стали устраи-

ваться удобнее, в предвкушении рассказа именинницы.

– Ну, хорошо, – Маргарита засмеялась, увидев радость и ожидание на лицах присутствующих, – я расскажу вам кое-что. Но это будет не просто развлекательная история, которую вы не раз слышали от меня. Сегодня я поведаю всем вам, мои родные, историю моей жизни без прикрас и тайн.

– Но, мама, – возразила дочь, – Вы же нам рассказывали историю нашего рождения, да и о своей жизни до нас с Андреем. – Она посмотрела на брата, ища поддержки.

Он утвердительно кивнул и также вопросительно посмотрел на мать. Та загадочно улыбнулась и ответила:

– Вы слышали то, моя милая Катюша, что вам положено было слышать. Истинную же историю, которая произошла со мной, не знает никто из людей.

– Но почему Вы именно сегодня решили нам все рассказать? – удивился Андрей.

– Я чувствую, что пришло время это сделать, – печально вздохнула Маргарита. – И не спрашивайте, прошу вас, больше об этом. Вы все поймете, когда дослушаете мою историю до конца. А начну я ее с того момента, когда все только начиналось, а меня еще и в помине не было.

Через какое-то время после того, как Маргарита начала свой рассказ, близнецов увели в их комнату отдыхать, несмотря на их бурные протесты, а остальные, затаив дыхание и стараясь не пропустить ни слова, остались на веранде и до утренней зари слушали рассказ Маргариты.

Глава 1

Непростое решение

В 1789 году закончилась длительная стройка родовой усадьбы семьи Стрельниковых, первый кирпич в которую заложил еще мой дед. Дом был таким большим и светлым, что из всех близ лежащих деревень люди приезжали на конных повозках, чтобы полюбоваться величественной постройкой. А две младшие сестры моего отца в мгновение стали самыми желанными невестами округи. Так как родители скончались, то решал их судьбу единственный брат, мой отец, хотя ему на тот момент было лишь двадцать пять лет. Вдовствующая старшая сестра всячески помогала ему, возложив на себя всю заботу о девушках.

Количество предполагаемых женихов было достаточно большим. Все дворяне в округе считали девиц Стрельниковых завидной партией своим отпрыскам. Многие предлагали своих сыновей в качестве мужа для одной из сестер. Но брату все казалось, что один жених слишком стар, другой слишком молод, третий – толст, как бочка, а четвертый глуп, как пробка. Таким образом, он находил малейшие недостатки у каждого жениха, тем самым отдаляя такой желанный для сестер день свадьбы.

Старшая сестра, Мария, разгадала коварный замысел бра-

та. С этим она пришла в его комнату однажды ранним утром.

– Как Вы можете так поступать с девочками, Володя? – в гневе начала она.

Владимир нехотя открыл глаза и в недоумении уставился на разгневанную сестру.

– О чем Вы? Я не понимаю.

Мария закатила глаза. Владимир знал, что этот знак не сулит ему ничего хорошего.

– Успокойтесь, пожалуйста, Маша. Что Вас не устраивает? Скажите.

– Что не устраивает меня?! Этот вопрос лучше адресовать Вам! – она начала задыхаться от возмущения. – Тане уже восемнадцать лет. Ей пора замуж. Да и Лизе всего на год меньше. Им нужно создавать свои семьи, рожать детей, дарить любовь заботливому мужу и самим быть любимой. А Вы… – она вновь задохнулась от возмущения, – Вы просто держите девочек около себя, как настоящий эгоист. «Этот жених слишком беден, этот слишком худой, а тот и вовсе страшен, как черт…» – передразнила она Владимира.

– Но, Маша, – попытался возразить сестре Владимир, – они же еще совсем девчонки, особенно Лиза. Рано им еще возиться с детьми. Хоть они и знают три языка, арифметику, умеют читать и писать, но до сих пор еще играют в куклы и бегают босиком по мокрой после дождя траве в саду. Я не представляю ни одну из них в качестве чьей-то жены, а уж тем более, матери. Дайте им еще побыть свободными, хоть

пару лет.

В голосе Владимира уже не было властных ноток. Он с мольбой заглядывал в глаза сестре. Но та была непреклонна.

– Вы прекрасно знаете, что меня наши родители, пусть земля им будет пухом, – она перекрестилась, – отдали замуж, как только мне исполнилось семнадцать лет. Пусть сейчас я вдова, и мой любимый муж погиб на войне, но я была счастлива с ним. Так почему Вы лишаете наших дорогих сестриц этой возможности – быть счастливыми? Неужели они должны посвятить свою молодость нам с Вами? Да и кто возьмет их в жены, когда им стукнет двадцать лет? Вот тогда-то Вы уже не будете так привередливы, и отдадите их первому претенденту. А вот каким он будет, одному Богу известно.

Мария немного помолчала, определяя, возымели ли ее слова должное действие на брата, а затем продолжила, видя, как он понуро опустил голову:

– Если Вы сами не можете выбрать подходящую кандидатуру, позвольте сделать это девочкам. Я думаю, сердце каждой подскажет на кого обратить внимание. А Вы помогите им сделать правильный выбор, отобрав самых лучших. Тем более что после вчерашнего Вашего разгромного выступления в честь женихов, их осталось не так уж много.

Владимиру ничего не оставалось, как только согласиться с разумными словами сестры.

На следующий день с утра в усадьбу съехались пятеро же-

нихов со своими отцами. После разговора с каждым, было отобрано трое молодых людей.

Девушки, узнавшие о решении брата только накануне вечером, плохо спали, бегая к друг другу в спальни, перешептываясь и хохоча. В итоге Таня уснула в кровати младшей Лизы, под утро спихнув хозяйку комнаты на пол.

Как только к ним утром зашла Мария, ее забросали не только вопросами о женихах, но и чулками, заколками, лентами и брошками. Мария вспоминала, с каким нетерпением она бегала от окна к окну, ожидая, когда ее пригласят для знакомства с будущим мужем и его родственниками. Поэтому сейчас она только улыбалась, глядя на все ухищрения девочек, пытающихся с помощью всяческих приспособлений выглядеть лучше, чем они есть. Она просто обняла путающихся в нарядных пышных платьях сестер и расцеловала каждую. Девушки застыли от изумления. Старшая сестра редко так нежно к ним относилась с тех пор, как они подросли. Поэтому они с удовольствием прижались к ней, ощущая поддержку и любовь.

В комнату Лизы громко постучали. Сестры разом отпрянули друг от друга и чинно встали, держась за руки. Владимир заглянул в комнату, выдавил из себя подобие улыбки и почему-то шепотом сказал:

– Вы готовы спуститься к гостям?

Девушки переглянулись и согласно кивнули.

Когда Мария и Владимир под руку с девушками спусти-

лись с лестницы и вошли в комнату, где за большим столом сидели гости, молодые люди, как один, встали с дивана, приветствуя сестер.

Разговоры между гостями и хозяевами продлились до обеда. Затем гости откланялись, договорившись, что Владимир даст знать о своем решении.

После ухода гостей, Владимир поговорил с каждой из сестер по отдельности. Выслушав кучу радостных надежд, вздохов и комплиментов в адрес будущего мужа, он ушел в свой кабинет, пригласив Марию для серьезного разговора.

– Господи, что же Вы мне посоветовали! – негодующе воскликнул он, как только сестра показалась на пороге и закрыла за собой дверь.

– Что случилось? Почему Вы кричите? Успокойтесь и скажите, что могло случиться.

Владимир измерил большими шагами комнату и, повернувшись, коротко сказал:

– Они обе влюбились.

Мария облегченно вздохнула.

– Тоже мне горе! Это же замечательно! Можно только порадоваться за них. Вот я, например, ничего не испытывала к своему мужу до сва…

Но Владимир не дал сестре договорить:

– Они влюбились в одного мужчину!! Понимаете Вы это? В одного! Обе!

Мария как стояла, так и села, благо около двери стоял

стул. Бледность разлилась по ее лицу, и она прошептала непослушными губами:

– Этого не может быть… Вы уверены? Может это досадное недоразумение? – но посмотрев на мрачное и какое-то опустошенное лицо брата, она замолчала.

– Нужно что-то делать, – решительно сказал Владимир. – Ни Таня, ни Лиза пока не знают о выборе друг друга. Я не разрешил им видеться. Думал сначала поговорить с Вами, чтобы вместе принять какое-нибудь решение. Хотя… Какое решение мы можем принять? Ведь я пообещал им вчера, что после сегодняшней встречи с юношами у каждой из них будет жених. А теперь… Что теперь делать? Ведь не могу же я разорвать этого несчастного пополам!

После небольшой паузы он продолжил:

– Может, сказать девочкам, что он нашел себе другую, уехал, умер, в конце концов! Ведь если я отдам за него одну из сестер, другая будет несчастна, а может и того хуже, они перестанут общаться. А этого нельзя допустить! Ну, что же мне делать?!

Он посмотрел в полные слез глаза Марии, ища ответа на свой вопрос. Она в задумчивости теребила край своего шелкового платья и молча глотала слезы. Наконец, она встала со стула и подошла к брату. Обняв его за плечи, она проговорила:

– Простите меня, Володя, что я заварила эту кашу. Как зовут этого молодого человека?

– Михаил Воротов – дворянин из богатой, уважаемой семьи.

Мария кивнула и продолжила:

– Я понимаю, что это решение очень трудное, но его необходимо сделать. Может, когда-нибудь, мы пожалеем об этом, а может и наоборот. На все воля Божья. У Лизы еще есть пара лет, за которые мы сможем найти ей достойного супруга, а вот у Тани времени гораздо меньше.

– Вы предлагаете выдать за этого Воротова Таню? Но что будет с Лизой? Как мы ей все объясним?

– Предоставьте это мне. Я постараюсь убедить девочку, что ей все же рановато замуж. Думаю, она меня послушает и успокоится.

Глава 2

Двойная потеря

Настал день свадьбы старшей из сестер Стрельниковых. С утра вся прислуга сновала по дому, завершая последние приготовления к приему жениха и его родственников.

Мария завершающим штрихом поправила белоснежную вуаль на вешалке с подвенечным платьем и вышла из комнаты Татьяны. Она быстрым шагом отправилась в беседку в саду, где ее ждала Таня. Если бы Мария шла медленней по коридору, то могла бы увидеть легкую тень, скользнувшую в комнату невесты.

И вот уже через двадцать минут, дав наставления и пожелав счастья в семейной жизни, Мария привела молодую невесту в ее комнату для переодевания в белоснежный наряд.

– Не торопитесь, моя милая, – сказала Мария, как только они переступили порог комнаты. – Я помогу Вам облачиться в наряд. Ваше платье так прекрасно, оно так подчеркивает Вашу…

Мария осеклась, когда ее взгляд остановился на пустой вешалке, где получасом ранее она так заботливо расправляла складки на вуали. Таня проследила за взглядом сестры и вскрикнула.

– Где мое платье, сестрица?!

– Я ничего не понимаю, – в замешательстве ответила Мария. – Чьи это глупые и злые шутки? Побудьте здесь, а я поговорю с нашим братом.

Она оставила Татьяну в комнате, и насколько позволяло тяжелое парчовое платье, бросилась к кабинету Владимира. Тот стоял у окна и бессмысленным взглядом смотрел вдаль. Стараясь радоваться за сестру, он весь месяц, пока шли приготовления к свадьбе, уговаривал себя, что поступает правильно. Но червь сомнения точил его сердце все больше с каждым днем. Вот и сейчас, когда Мария, задыхаясь от быстрого бега, не стучась, забежала к брату, он не заметил ее присутствия, погруженный в свои невеселые мысли.

– Дорогой братец, – переводя дух, начала Мария, – что за странные шутки?

Владимир, наконец, оглянулся на сестру и в недоумении на нее посмотрел.

– О чем Вы, сестра? Я не понимаю.

Мария прищурила глаза, пытаясь уличить Владимира во лжи, но на его лице было только недоумение.

Она постаралась успокоиться, выдохнула, и начала, как можно спокойнее:

– Полчаса назад я своими руками приводила подвенечный наряд Татьяны в порядок. Затем, мы посидели и поговорили с ней несколько минут в беседке. Вернувшись в ее комнату, чтобы одеться к венчанию, мы обнаружили пустую вешалку.

Понимаете, пустую! Остались только туфли, которые мы купили с ней на прошлой неделе. Вот я и пришла к Вам, в надеже, что вы объясните мне это ужасное недоразумение.

– Вы думали, что я сотворил такую жестокую шутку со своей сестрой в день ее свадьбы?! – возмущению Владимира не было предела. Но его гнев тут же сменился озабоченностью.

– Куда же делось платье? Прислуга не могла его забрать. – Владимир заходил по кабинету, меряя его шагами. Тут нехороший блеск в его глазах сменил растерянность.

– Что? – подалась вперед Мария. – О чем Вы подумали?

Из уст брата вырвалось только одно слово:

– Лиза!

Весь месяц, после оглашения выбора жениха для старшей сестры, Лиза вела себя очень странно. То она весь день гуляла по саду до самого позднего вечера, то громко пела песни на французском языке, то бегала по комнате, задевая мебель и разбивая вазы и фарфоровые статуэтки. На замечания и уговоры близких она не обращала никакого внимания. Разговоры с Марией так же не принесли желаемого результата. Владимир решил, что она, таким образом, выражает протест и пытается привлечь к себе внимание. Все надеялись, что со временем она все же поймет правильность решения брата и успокоится.

Какова же была всеобщая радость, когда накануне свадьбы Лиза подошла к Тане и, попросив прощения за все,

обняла ее и разрыдалась. Все решили, что буря миновала и успокоились.

Сейчас же, перепрыгивая через ступеньку, Владимир бежал в комнату Лизы, и все еще не верил, что она могла так поступить с любимой сестренкой.

Ворвавшись в комнату без стука, Владимир увидел на аккуратно заправленной красным покрывалом кровати белый лист бумаги. Он словно кричал, призывая к себе всеобщее внимание. Владимир застыл, не отрывая взгляда от письма. Мария была более решительна. Она подошла к кровати, схватила письмо и, быстро открыв лист, стала негромко читать.

«Дорогие мои, Володя, Маша и Танюша! Простите меня, если, конечно сможете, но я не могу поступить иначе! Так велит мне мое бедное сердечко. Нет сил моих больше смотреть на Таню, видеть ее счастливое личико и… завидовать ей! Завидовать со страшной силой, так, что иногда желать смерти. Ведь ей можно не прятать своего влюбленного лица, тогда как я таюсь ото всех. Все ваши уговоры и доводы бесполезны, так сильна моя любовь! Не могу и не хочу больше так жить. И пусть Танюша простит нас, но он любит меня, а не ее. Отец заставляет его жениться на той сестре Стрельниковой, которую выдают замуж, а это, к сожалению, не я. Знаю, вы не поймете и, конечно, не одобрите моих тайных встреч с Мишей, но в эти короткие минуты, когда мы были вместе, я была так счастлива! Я не могу потерять всего этого

сегодня, в день его свадьбы на Тане. Может, когда-нибудь, мы встретимся с вами, и я смогу увидеть прощение на ваших лицах, а пока я уезжаю с ним, моим единственным и любимым будущим мужем. И не важно, что ждет нас впереди. Главное, что мы будем вместе навсегда! Любящая вас, Лиза».

Лист бумаги плавно опустился на покрывало. Мария стояла, не шевелясь, а по лицу быстро катились крупными бусинами слезы. Владимир закрыл посеревшее лицо дрожащими руками и сполз по стене на пол. В комнату вбежала заплаканная Таня. Представшая перед ней картина заставила ее остановиться. Взгляд скользнул по комнате и остановился на листе бумаги. Она быстро схватила его и прочла. Ужас отразился на ее припухшем от слез лице. Невидящим взглядом она посмотрела на оцепеневших родственников и медленно вышла из комнаты. Почувствовав неладное, Мария бросилась за ней, но Татьяна успела закрыть дверь своей комнаты на ключ.

– Танюша, милая, дорогая, хорошая моя, открой мне, пожалуйста! Прошу тебя, послушай! Все образуется, слышишь? Все будет хорошо, поверь мне. Володя, пожалуйста, помогите мне! – крикнула Мария вглубь коридора.

Владимир, очнувшись, бросился на зов сестры. Крепкая дубовая дверь не поддавалась натиску плеча. На крики сбежалась прислуга. Вдвоем с конюхом Владимир нажал на дверь. Она затрещала и отворилась. Вбежавшие в ком-

нату застыли. Таня стояла на подоконнике открытого окна и смотрела на них глазами, полными слез.

– Найдите их, прошу вас, – вымолвила она, – иначе я выброшусь из окна!

Мария бросилась к сестре, но та выставила правую руку вперед, призывая остановиться.

– Я буду стоять здесь, пока вы не приведете моего жениха. И не стоит подходить ко мне.

Владимир попытался образумить Татьяну, понимая, что отчаянье диктует девушке неверные поступки:

– Успокойся, Танюша. Все будет хорошо. Ведь ты же на самом деле не собираешься прыгать. Я уже отправил людей на поиски Лизы. Спустись, пожалуйста, с подоконника и давай спокойно поговорим.

– Не нужно разговаривать со мной как с маленькой девочкой, – рыдание Тани были все громче, – мне не нужна эта предательница. Пусть ее накажет Божий суд. Я хочу видеть Мишу! Пусть он скажет мне, что все это не правда!

Мария, не отрывая взгляда от бьющейся в истерике сестры, медленно подходила к окну. Она надеялась втащить Таню в комнату прежде, чем та успеет опомниться. Когда до окна оставалась пара шагов, она бросилась вперед и схватила Таню за подол платья. От неожиданности та попятилась назад. Раздался треск ткани. Мгновение – и девичья фигурка исчезла в оконном проеме.

Душераздирающий женский крик вывел всех из секунд-

ного оцепенения. Все, кроме Марии, которая зарыдала, опустившись на пол, бросились из комнаты. Выбежав в сад, Владимир и следовавшие за ним слуги, остановились, словно наткнувшись на стену. На витой кованной ограде, образовывавшей высокие арки для проходящих под ними садовых дорожек, распростерлось тело молодой девушки. Из груди, пронзенной тремя острыми пиками, бежали тонкие струйки алой крови, рисуя большие пятна на голубом платье.

Когда тело Тани сняли и принесли в ее комнату, Мария, находившаяся там, лишилась чувств.

Весь оставшийся день Владимир находился в каком-то сером и непроглядном тумане. Он ходил, говорил с отцом сбежавшего парня, который приехал для разъяснения произошедшего события, но ничего не чувствовал и не понимал. Время перестало для него бежать. Оно ползло, словно ночной холод, медленно и не торопясь, овладевая его сердцем и разумом. Он даже не помнил, как уснул в своем кабинете, забравшись в кресло с ногами, как делал это в детстве, когда был чем-то напуган или огорчен. Разбудил его стук в дверь в два часа ночи. Стук был резкий и настойчивый.

Владимир очнулся от сна и поднялся навстречу вошедшему конюху. Лицо последнего не выражало ничего, словно приклеенная бесцветная маска.

– Ты нашел Лизу? – почти не надеясь на положительный ответ, тихо спросил Владимир.

Конюх опустил голову и промолчал.

Владимир подскочил к нему, схватил за плечи и встряхнул.

– Что же ты молчишь, старый черт? Отвечай!

Конюх, никогда не видевший барина таким, поднял голову, посмотрел тому в глаза и сказал охрипшим голосом:

– Нашел, барин, нашел.

Владимир отпустил старика и прошептал:

– Где она?!

Конюх с шумом набрал больше воздуха и выпалил на одном дыхании:

– Барышня с молодым барином ехали в карете по висячему мосту над речкой за городом. Мост не выдержал тяжести кареты и лошадей.

– Что ты хочешь сказать? – крикнул Владимир.

– Барышня и молодой барин… разбились. – Конюх перекрестился и вновь понуро опустил голову. – Их нашли и привезли. За отцом молодого барина уже послали, а барышня… лежит в своей комнате.

Конюх снова перекрестился. Владимир оттолкнул старика в сторону и прямиком направился в комнату Лизы. Его сердце, разрываясь на части, не могло поверить во все случившееся. Только вчера утром обе его младшие сестренки были рядом с ним живые, а сейчас их кровати ощущают только холод мертвых тел.

Глава 3

Встреча

Долгое время Владимир был безутешен. Мария, винившая себя в смерти девушек, осунулась и стала похожа на бледную тень. Несмотря на это, она все же всячески пыталась развлечь брата, но ни скачки, ни охота, ни посещение высшего общества не могли вырвать его из холодных липких лап тоски. Ощущая и свою вину в произошедших несчастьях, Владимир не переставал заниматься самобичеванием. Мария уповала на Бога, каждый день посещая церковь и молясь.

Но время способно вылечить любую, даже самую тяжелую и кровоточащую рану. А иногда этому помогает и случай.

Через два года после трагической гибели сестер Владимир объезжал свои пастбища и наткнулся на карету со сломанным колесом, перегородившую дорогу к городу. Спешившись с лошади, он приблизился к карете, чтобы оказать посильную помощь пассажирам, один из которых бегал вокруг кареты и охал.

– Я рад Вас приветствовать, сударь! – обратился Владимир к полному мужчине.

Тот оглянулся на подошедшего и раскланялся в приветствии.

– Могу я Вам чем-то помочь? – продолжил Владимир.

– Да, милостивый сударь, благодарю Вас от всей души! – воскликнул обрадованный толстяк. – Прошу Вас помочь моим жене и дочери, которые не могут выйти из накренившейся кареты, так как боятся, что та совсем опрокинется и придавит их.

Открыв дверцу, Владимир наткнулся на два огромных испуганных глаза фиалкового цвета. Обладательницей прекрасных глаз была молодая красивая девушка, испуганно прижавшаяся к своей матери. Женщина с любопытством разглядывала появившегося в дверном проеме молодого мужчину.

– Добрый день, сударыни! – нарушил молчание Владимир. – Прошу прощения, если напугал вас своим внезапным появлением. Позвольте вам помочь.

– Добрый день, сударь! – в одни голос сказали обе пленницы кареты.

Владимир протянул руку девушке, сидевшей ближе к выходу. Девушка оглянулась на мать, получила утвердительный кивок головой и робко протянула тонкую руку, обтянутую кружевной перчаткой. Владимир прикоснулся к тонкому теплому кружеву и почувствовал неведомое до тех пор чувство, когда все тело наполняет необъяснимая легкость, а голова начинает слегка кружиться. От неожиданности он покачнулся, а девушка схватила его за руку, чтобы он не упал.

– Простите, сударь, – она отдернула свою руку, – но мне

кажется, что Вам помощь тоже не помешает.

Ее легкая улыбка заставила его покраснеть до корней волос.

Выбравшись из кареты, женщина принялась благодарить своего спасителя, полный мужчина так же не отставал, осыпая его любезностями. Подоспевшие пастухи починили колесо у кареты, и одели его на ось.

Владимир, будучи гостеприимным хозяином, предложил мужчине и его спутницам отдохнуть и пообедать в его усадьбе. Долго уговаривать не пришлось. После небольшой экскурсии по владениям Владимира все подъехали к величественной усадьбе.

За обедом выяснилось, что гости едут в дом к своему дальнему родственнику, где по давней договоренности, должно пройти сватовство их дочери Екатерины. При этом разговоре девушка поникла и на ее лице отразилась такая печаль, что Владимир больше не смог вести светскую беседу. Он резко встал и, обойдя обеденный стол, остановился около мужчины, представившегося Петром Вениаминовичем.

– Простите меня за дерзость, Петр Вениаминович, конечно, мы с Вами мало знакомы, но я прошу Вас никуда не ездить.

– Объяснитесь, сударь! – брови Петра Вениаминовича полезли на лоб.

– Все, что у меня есть во владениях, Вы сегодня видели. Я не беден, поэтому могу предложить своей будущей жене до-

стойную жизнь. Но девушки, занявшей место в моем сердце, я не встречал. До сегодняшнего дня.

Владимир многозначительно посмотрел на Екатерину, залившуюся при этих словах легким румянцем. Она удивленно посмотрела на Владимира и, встретив его прямой взгляд, опустила ресницы.

– Вы что же, сударь, просите руки моей дочери?! – удивленно воскликнул Петр Вениаминович, покрывшийся испариной.

– Именно так, сударь! – твердо ответил Владимир и, спохватившись, продолжил: – Если, конечно, я не противен Вашей дочери.

Екатерина подняла глаза и с благодарностью посмотрела на Владимира. Улыбка озарила ее румяное личико.

– Но, позвольте, – начал отец девушки, – во-первых, я связан обещанием своему родственнику отдать свою дочь за его сына, а во-вторых, сударь, я не могу предложить Вам большого приданного за Катенькой.

– Мне ничего и не нужно, сударь. Если Ваша дочь будет всегда со мной рядом, я буду самым богатым человеком в мире!

Мать Екатерины при таких словах прослезилась и промокнула глаза платком.

Петр Вениаминович тяжело задышал, усиленно обдумывая все вышесказанное. Его взгляд упал на дочь, и он впервые за последнее время увидел улыбку на ее лице. Эта улыб-

ка была легкой и стеснительной, но она ясно показывала, что этот молодой человек, взявшийся из ниоткуда, потревожил нежное девичье сердце. Этого было вполне достаточно, чтобы отец принял правильное решение.

Через два месяца в церкви, расположенной неподалеку от усадьбы, громко звонили колокола, возвещая о свадьбе Владимира Стрельникова и Екатерины Морозовой. Мария впервые после смерти сестер надела светлое платье и улыбалась, глядя на счастливую пару.

Через год после свадьбы у молодых родилась дочь Маргарита. Радости в доме не было предела. Казалось, что вся усадьба наполнилась музыкой. Владимир и Екатерина ни на шаг не отходили от дочурки.

Когда Маргарита подросла, ей наняли лучшую в округе гувернантку, чтобы та обучила девочку всему, что положено было знать: чтению и письму, иностранным языкам, географии, арифметике, игре на музыкальных инструментах и живописи. Но девочка без особой охоты занималась с пожилой дамой, потому что ее манили таинственные укромные уголки в саду, подземная пещера с родником за садом, отгороженная от любопытных глаз, темный лес, стонущий от порывов сильного ветра. Все, что находилось под строгим запретом, тянуло Маргариту со страшной неведомой силой. В пол уха слушая нудные наставительные речи гувернантки, она представляла себя на большом деревянном корабле. Вот капитан Марго отдает приказы морякам, а они беспрекослов-

но ей подчиняются. А как она любила, в тайне от родителей, сдергивать такое неудобное и ненавистное платье, выпрыгивать из окна на непримятую влажную от росы траву и совершать кругосветные путешествия, пусть они и ограничивались высоким забором вокруг дома.

Иногда в гости к родителям приезжали их друзья. С собой они привозили двух своих дочерей и долговязого сына. Маргарита в первый их визит честно пыталась подружиться с девочками, но те были слишком заносчивы, а игры Маргариты приводили их просто в ужас. Ни разглядывание в садовом пруду головастиков, ни лазанье по деревьям, ни даже дрессировка маленьких поросят в хлеву не приводила их в восторг. Девочки неистово визжали и делали вид, что вот-вот рухнут в обморок, а их братец постоянно кривил такие гримасы, что было неясно, с каким же лицом он все-таки родился. Ясно было одно – дружить с Маргаритой, или хотя бы делать доброжелательный вид, гости наотрез отказывались. Поэтому каждый их приезд вызывал у девочки ноющую зубную боль. В эти часы у Маргариты было только одно желание – спрятаться подальше ото всех.

Глава 4

Ночная гостья

Жизнь Маргариты, то есть моя, проходила легко и беззаботно, несмотря на частые размолвки с родителями и сестрой отца Марией. Тетушке Бог не дал своих детей, поэтому всю свою любовь она отдала мне. Сейчас, спустя столько лет, я понимаю, чем она пожертвовала ради семьи моего отца, так и не выйдя больше замуж. Но тогда были моменты, когда я ненавидела ее за чрезмерную заботу, опеку и постоянные наставления.

Как только заканчивались мои занятия с гувернанткой, я моментально мчалась в сад к заросшему белыми кувшинками пруду. Тетя Мария тут же следовала за мной словно тень, шуршащая своим темно-синим платьем. Я научилась улавливать это шуршание задолго до того момента, когда строгое тетино лицо, затянутое в кружевной чепец, появлялось из-за стены усадьбы. Сколько времени я провела, сидя на высоком дереве, растущем около пруда, наблюдая, как степенная тетя Мария в мгновение утрачивает всю свою спесь, и совершает спешную прогулку вокруг дома в надежде отыскать беглянку. Я, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех, выглядывала из-за веток, стараясь рассмотреть бледное лицо тети, заламывающей в истерике руки. Ведь ей не могло привидеться

даже в страшном сне, что ее ненаглядная племянница, с таким усердием корпящая над книжками, может лихо запрыгнуть на дерево, несмотря на длинное неудобное платье.

Однажды все же я была поймана отцом, прибежавшим на истошные вопли тетушки, когда она в очередной раз меня «потеряла» в саду. Он быстро оценил ситуацию и, скользнув суровым взглядом по густой растительности сада, довольно быстро обнаружил свою проказницу-дочь, пытающуюся отцепить как на грех застрявшее между ветвей дерева платье.

Конечно, я была строго наказана. Мой бунтарский характер вместе со мной заперли на чердаке, хоть мама и упрашивала отца поступить мене сурово. Но он был непреклонен.

– Двенадцатилетняя девочка должна осознавать тяжесть своих неблаговидных поступков, – прервал он мамины уговоры. – Маргарита должна понести заслуженное наказание за издевательства над своей несчастной тетушкой Марией. Да с ней чуть удар не случился! – возмутился в последний раз отец и, посчитав разговор оконченным, вышел из моей комнаты.

Тетушка стояла в углу комнаты с надутыми губами, напоминая в этот момент маленькую обиженную девочку. Я спрятала рвущуюся наружу улыбку в свою тряпичную старую куклу и послушно опустила голову. Мне предстояло не очень приятное времяпровождение на пыльном полупустом чердаке. Жителей его я не боялась, слишком пугливы были они сами. Единственное, что меня страшило – остаться

одной в темной комнате ночью. Отец решил, что наказание будет не полным без ночевки на чердаке. Таким образом, он хотел заставить меня подумать над своим поведением и пересмотреть отношение к заботливой тетушке. Вечно занятой отец редко уделял мне внимание, с тех пор как мне исполнилось пять лет, поэтому он плохо знал, насколько упряма его дочь.

Ворочаясь на неудобной жесткой кушетке, милосердно принесенной прислугой, я с большим трудом задремала. Разбудил меня тихий скрип. Зная, что никто по приказу отца не поднимется в место моего заточения, я замерла и прислушалась. Сердце бешено колотилось в груди, словно загнанный в силки заяц. Сбылись мои самые страшные кошмары – я одна в кромешной тьме и кто-то медленно крадется, подбираясь все ближе. Мое воображение, напуганное донельзя, рисовало мне одну картину страшнее другой. Маленькая дверца на крыше чердака отворилась и показалась большая круглая луна. В тишине я слышала только свое прерывистое дыхание, ожидая, что сейчас ночной вор впрыгнет в окно и увидит меня. Но с глухим звуком окошко вновь закрылось и ничего больше не произошло. Испытывая некоторое разочарование, я вскочила на ноги и, забыв про всякую осторожность, бросилась к единственному чердачному окну. Оно было расположено достаточно высоко и я, пытаясь дотянуться до ручки, с трудом подтащила деревянный сундук. Встав на него, я отворила настежь окошко и выглянула наружу. Во-

круг все было тихо и спокойно. Луна освещала своим бледно-голубоватым светом весь наш сад и усадьбу. В этом свете все казалось таким сказочно волшебным и необыкновенным, что я совершенно не удивилась, увидев, как над моим любимым прудом низко проплывает прозрачное белое облако, очень напоминающее женскую фигуру. Несколько секунд я внимательно рассматривала облако, пока оно не опустилось на качели в беседке. Вот теперь я уже не поверила своим глазам. Пришлось больно ущипнуть себя за ухо, но облако от этого не исчезло, а наоборот, полностью превратилось в молодую девушку. Лунный свет был настолько ярок, что я смогла разглядеть ее белое лицо. Было такое ощущение, что я уже видела когда-то эти черты, этот наклон головы, эти сложенные на коленях руки. Я не выдержала и крикнула странной девушке:

– Кто Вы, сударыня?

В эту же секунду девушка растворилась в воздухе. Я спустилась с сундука, села на свою жесткую постель и стала обдумывать увиденное. Без сомнения, девушка, качавшаяся на качелях в саду – ни что иное, как привидение. Тетушка Мария часто пугала меня бесплотной оболочкой призрака, приходящего за непослушными детьми. По началу, я верила ей, но прочитав в библиотеке отца книгу какого-то француза о заблудших неприкаянных душах, я перестала обращать внимание на тетины фантазии. Вероятно, решила я тогда, привидения существуют, но вряд ли пределом их мечта-

ний является гоняться за хныкающими детишками и показывать им страшные рожицы. Девушка же, посетившая наш сад, явно пришла не наказать меня за проделки, иначе не исчезла бы после моего окрика.

Решив, что лучшим вариантом все же будет поспать, я вновь устроилась на кушетке и в легкой дремоте провела остаток ночи.

Получив прощение от отца и тети, я на следующий же день решила разузнать побольше о своем ночном видении. Перерыв библиотеку отца, я, к своему великому огорчению, ничего не нашла, что могло бы пролить свет на ночную гостью. Единственным человеком, кто мог бы ответить на мои многочисленные вопросы, была тетя Мария.

Она очень удивилась, когда я робко поскреблась к ней в дверь. Обычно я, забывая обо всех правилах этикета, вносилась вихрем в комнату. Не ходя вокруг да около, я напрямик спросила тетушку:

– Тетя Мария, расскажите мне, пожалуйста, что Вы знаете о привидениях, призраках или как там их еще называют.

Брови тетушки поползли вверх, как две черные пушистые гусеницы. Она немного помолчала, а затем, подозвав меня рукой к своей кровати и дождавшись, пока я удобно устроюсь, взяла мою ладошку в свои теплые руки и проговорила:

– Твоя просьба очень неожиданная, дитя мое. Но… Ты уже достаточно большая, чтобы понять, что не все в этом мире легко и просто дается человеку. За все приходится пла-

тить, а цена иногда бывает очень высока. Когда-то я пугала тебя заблудшими душами, норовящими обидеть непослушного ребенка. Но это, конечно не так. Им нужно что-то совершенно другое, но вот знать бы только что.

Заглянув в мои заинтересованные синие глаза, тетя продолжила:

– В детстве моя бабушка часто рассказывала мне сказки, в которых главные герои встречались с привидениями. Большинство были злыми и жестокими, но встречались и добрые души.

– А почему они не уходят, а остаются здесь, с живыми людьми? – шепотом спросила я, пододвигаясь поближе к тете.

– Говорят, что в мире людей их держит какое-то незавершенное дело. И только выполнив его до конца, душа может покинуть этот мир, чтобы уйти в свет или в темноту.

– Но почему не все могут уйти в свет?

Тетя не успела ответить на мой очередной вопрос, как узорчатое витражное окно с шумом распахнулось. От удара о стоящий рядом стул стекло звонким ливнем рассыпалось на полу. Тетя издала истошный вопль и залезла на кровать с ногами. Ее тело разбила мелкая дрожь. Я медленно заползла следом за ней на кровать и спросила:

– Что с Вами? Это был просто ветер. Взрослые не должны его бояться.

Тетя посмотрела на меня потемневшими от страха глаза-

ми и, заикаясь, сказала:

– Я-я больш-ше ничего н-не знаю… М-мне нужно побыть одной. Иди в свою комнату, Маргарита.

Я вздохнула, поднялась с кровати и, оставив тетушку в скрюченной позе, направилась в свою комнату. Пройдя довольно длинный коридор, я остановилась около большой картины, где были изображены родители отца. Я знала о них немного. Отец не любил вспоминать об их трагической гибели, когда они, путешествуя на корабле, попали в шторм. На следующей картине были их дети: тетя Мария, сидящая в центре композиции, отец, стоящий за стульями, а по краям сидели их младшие сестры – Лиза и Таня. Об их смертях я знала еще меньше. Все мои домочадцы обходили этот разговор, часто поднимаемый мной, всеми способами. Только у старика конюха иногда развязывался язык, и он мог сболтнуть что-нибудь. Опомнившись, он виновато замолкал. От него я узнала о том, что Лиза увела в день свадьбы Татьяниного жениха, после чего Таня случайно выпала из окна, а Лиза вместе с неверным женихом утонула в реке, упав с моста. Эти смерти казались мне очень странными, но разобраться, что к чему не было возможности, так как эта тема явно была под строгим запретом. Но сейчас, стоя возле картины, я с удивлением разглядела в девушке, чинно сидящей со сложенными на коленях руками, со слегка наклоненной головой, ночную гостью, посетившую прошлой ночью сад.

Глава 5

Новая встреча

Всю неделю я настойчиво приставала с расспросами о привидениях ко всем членам семьи. Но так же, как и в случае с гибелью обоих младших сестер, отец, мама и тетя Мария не сказали мне ничего существенного. Отец же запретил мне вообще думать обо всем этом. А когда я понуро отправилась в свою комнату из гостиной, все же задал мне вдогонку один вопрос:

– Почему тебя так интересует эта тема, Маргарита?

Но я не собиралась раскрывать ему своего секрета, поэтому, повернувшись с невинной улыбкой, ответила:

– Просто так. Я больше Вас не потревожу своими расспросами.

С этими словами я вышла из гостиной и направилась в сад. Усевшись на качели, на которых ночью сидел призрак Лизы, я постоянно прокручивала в голове всю увиденную мной ночную картину. Множество вопросов не давали мне покоя: на самом ли деле ночная гостья – это моя погибшая тетя, почему она привидение, что держит ее здесь и видел ли ее еще кто-нибудь. От всех этих раздумий у меня страшно разболелась голова, и я отправилась отдыхать в свою комнату.

Ненадолго я забыла о ночном происшествии, тем более что узнать что-то новое не представлялось возможным.

Только через месяц мне вновь удалось увидеть Лизу.

Как-то вечером я засиделась над новой книжкой, которую нам с мамой привез отец. Дочитав последний листок, я вспомнила, что история этой книги имела продолжение, так как была еще вторая часть, которая находилась в комнате мамы. Тихо скользя по прохладному полу коридора босиком, я медленно, стараясь не разбудить маму, открыла дверь и пробралась в ее комнату. Ждать до утра совершенно не хотелось, чтобы продолжить интересное чтение. Со стороны кровати раздавалось мерное сопение. Мама спала. Осторожно, чтобы ее не разбудить, я подошла к окну, на котором лежала открытая книга. Видимо, мама тоже решила почитать перед сном, но объятия Морфея были сильнее интересной истории. Вдруг мое внимание привлекло легкое движение за окном. Вглядевшись в темноту ночи, я с трудом смогла разглядеть серый силуэт. Тяжелые дождевые тучи закрыли луну, поэтому привидение было не таким легким и светящимся, как в прошлую нашу встречу. Но я все же узнала в нем Лизу. Она металась под мелким косым дождем от беседки к тяжелым кованым воротам, закрывающим вход на старое кладбище. Сколько я себя помнила, на них всегда висел огромный ржавый замок. Попыток туда попасть я никогда не делала, хотя замок был не закрыт. Будучи совсем маленькой, я просила тетю Марию рассказать о тех, кто похоронен там.

Она только печально вздохнула и заплакала. Я очень испугалась, что довела ее до слез, поэтому больше не интересовалась кладбищем и его обитателями. От прислуги я узнала, что там есть склеп нашей семьи, построенный еще моим прадедом, и все умершие Стрельниковы покоятся там. И сейчас несчастный призрак Лизы бесновался около ворот. Наконец, словно сделав над собой усилие, привидение легко скользнуло сквозь железную частую решетку и медленно поплыло внутрь. Я не могла больше сидеть на месте. Нужно было разгадать тайну Лизы.

Схватив мамин плащ, висевший на спинке стула, я выскочила через запасной выход, так как это был самый короткий путь в сад. Нельзя было терять ни секунды, иначе я могла потерять Лизу из виду. Но она не торопилась. Ее прозрачное тело в длинном белом платье скользило по траве, совершенно не приминая ее. Я же, стараясь не привлекать к себе внимания, неслась мелкой рысью вдоль усадьбы. Мелкий холодный дождь запускал свои ледяные пальцы под мою ночную сорочку, обжигая босые ступни. Бегущие по лицу дорожки воды не помешали мне увидеть, как объект моего наблюдения направлялся по кладбищу мимо старых каменных домиков. Видимо, решила я, это были склепы. Мне стало не по себе. Гнетущая тишина, в которой раздавался шепот дождя да скрип старых причудливо изогнутых деревьев, подействовала на меня угнетающе. Но повернуть назад я не могла, слишком велико было мое любопытство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.